

ИСТОРИЧЕСКІЙ
ВѢСТНИКЪ

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЬ

Т О М Ъ ХХІІІ

1886

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА. ЭРТАЛЕВЪ ПЕР., Д. 11—2

1886

ДРУЖЕСКАЯ ГРУППА.

**А. С. Хомутовъ.
Князь А. В. Оболенскій.**

И. С. Аксаковъ.

М. В. Ардѣевъ.

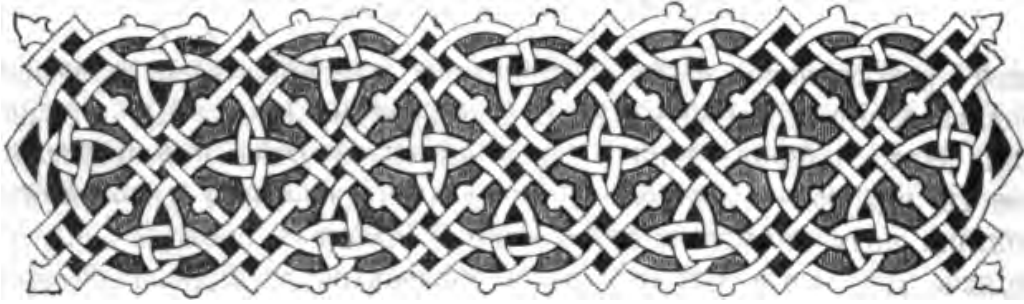
А. В. Поповъ.

Ушковскій.

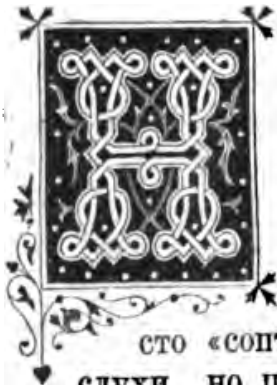
Я. А. Купріяновъ.

Графъ Ю. И. Стенбокъ.

(Съ писанка. сѣдѣвшаго съ нагуды А. В. Поповнича).

ДРУЖЕСКАЯ ГРУППА.

А ДОВОЛЬНО высокою правомъ берегу Волги, въ 16-ти верстахъ отъ Ярославля, по дорогѣ отъ него въ Нерехту, расположено при ручьѣ Велікорѣчкѣ знаменитое село Сопѣлки. Извѣстность свою оно получило потому, что здѣсь развилась и окрѣпла секта, прозванная «странническимъ согласіемъ», «согласіемъ бѣгуновъ» или даже просто «сопѣлковцами». Объ этой сектѣ давно уже носились слухи, но правительство обратило на нее особенное вниманіе только съ 1850 года, вслѣдствіе обстоятельства, нарушившаго обычный ходъ жизни въ Ярославской губерніи. Въ 1849 году, ярославскіе жандармы захватили большую шайку разбойниковъ, вмѣстѣ съ ихъ атаманомъ Пашкою. Шайка эта уже довольно времени хозяйничала въ Ярославскомъ уѣздѣ, но мѣстная полиція мирволила ей, извлекая свои выгоды изъ этого покровительства разбою¹⁾. Впрочемъ, въ тѣ времена не то бывало въ разныхъ углахъ Россіи. Можетъ быть, шайка Пашки не такъ скоро попалась бы въ руки правосудія, такъ какъ ей во время давали возможность укрываться отъ мѣръ, принимаемыхъ противъ нея высшею властью въ губерніи, но разбойники были выданы за денежное вознагражденіе любовницею атамана Пашки.

Пойманныхъ разбойниковъ предписано было изъ Петербурга судить военнымъ судомъ. Первоначально предполагалось находившихся въ близкихъ сношеніяхъ съ разбойниками бѣглыхъ крестьянокъ подвергнуть также наказанію по военному суду, но затѣмъ

¹⁾ См. «Труды ярославскаго статистическаго комитета», № 1, 1866 г.

такое предположеніе было измѣнено и найдено было полезнымъ предать женщинъ обыкновенному уголовному суду. Но, до назначенія надъ шайкою военнаго суда, признано было полезнымъ произвести подробное дознаніе о поводахъ образованія разбойничьяго скопища подъ начальствомъ атамана Пашки, а равно и о его дѣйствіяхъ. Для этого дознанія была образована въ Ярославлѣ особая слѣдственная коммиссія подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго собственнаго судьи. Надобно полагать, что тогдашній министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Левъ Алексѣевичъ Перовскій, остался недоволенъ дѣйствіями ярославской коммиссіи, потому что онъ вдругъ счелъ необходимымъ поручить производство слѣдствія своему чиновнику особыхъ порученій, графу Юлію Ивановичу Стенбоку, который и былъ назначенъ предсѣдателемъ означенной коммиссіи. Очень можетъ быть, что до свѣдѣнія министра дошло о томъ покровительствѣ, которое уѣздная полиція оказывала шайкѣ Пашки. Известно, что графъ Л. А. Перовскій соперничалъ во власти съ всемогущимъ тогда шефомъ жандармовъ, графомъ А. Ф. Орловымъ, и въ качествѣ генераль-полицеймейстера (министра внутреннихъ дѣлъ) стремился даже одно время выказывать передъ императоромъ Николаемъ I несостоятельность жандармеріи.

Графъ Стенбокъ, незадолго передъ тѣмъ, перемѣнилъ блестящую форму гвардейскаго офицера на вицъ-мундиръ чиновника министерства внутреннихъ дѣлъ. Я имѣлъ случай познакомиться тогда съ нимъ въ домѣ Н. И. Греча. Послѣдній рассказалъ мнѣ при этомъ знакомствѣ одно происшествіе, бывшее на его глазахъ на минеральныхъ водахъ Германія, гдѣ въ то время господствовала азартная игра въ рулетку. Графъ Стенбокъ, не обладавшій большимъ состояніемъ, подобно многимъ другимъ молодымъ людямъ, принялъ изъ любопытства участіе въ этой азартной игрѣ. Счастіе ему повезло необыкновеннымъ образомъ, и онъ выигралъ очень значительную, особенно по его состоянію, сумму. Всѣ русскіе стали его поздравлять.

— Нѣтъ, господа, не поздравляйте; офицеру русской гвардіи непристойно обогащаться подобнымъ способомъ.

— Что же вы сдѣлаете? Неужели вы откажетесь отъ подобнаго огромнаго выигрыша?

— Буду играть, пока все не проиграю.

И графъ Стенбокъ сдержалъ свое слово. Впослѣдствіи графъ Стенбокъ перешелъ на службу въ вѣдомство удѣловъ, былъ директоромъ императорскаго фарфороваго завода и скончался въ семидесятыхъ годахъ въ должности предсѣдателя департамента удѣловъ.

Графъ Стенбокъ повелъ въ Ярославлѣ слѣдствіе горячо, неутомимо. Въ то время онъ отличался энергіею, силою воли, почему и былъ выбранъ для этого порученія графомъ Перовскимъ. На допросахъ Пашка назвалъ себя «христовымъ человѣкомъ», уроженцемъ села Сопѣлокъ. Обратили вниманіе на это селеніе. Оказа-

лось, что оно служитъ притономъ многочисленныхъ безпаспор тныхъ людей обоого пола, являющихся туда изъ равныхъ мѣстъ Россіи и пользующихся также покровительствомъ мѣстной полиціи, которая предупреждаетъ пришлое населеніе Сопѣлокъ о моментѣ наѣзда туда высшихъ губернскихъ властей. Безпаспортные удалялись на это время изъ Сопѣлокъ въ Заволжье, въ неприступныя въ тогдашнее время пошехонскіе лѣса. Захваченные безпаспортные также называли себя «христовыми людьми», причемъ оказалось, что они составляютъ особую раскольничью секту бѣгуновъ или странниковъ и что главный центръ ея находится въ селѣ Сопѣдки.

Графъ Стенбокъ въ то время почти вовсе не былъ знакомъ съ русскимъ расколомъ. Хотя впоследствии онъ былъ употребляемъ министромъ внутреннихъ дѣлъ по этимъ дѣламъ, особенно въ 1853 году, когда ему была поручена такъ названная тогда «статистическая экспедиція» въ Ярославской и Костромской губерніи съ цѣлью изслѣдованія, однако, не статистики, а современнаго положенія въ нихъ раскола, но до догматическаго, бытоваго, историческаго его значенія онъ не дошелъ въ той же мѣрѣ, какъ современный ему дѣятель по той же части, П. И. Мельниковъ. Съ Стенбокомъ, однажды, даже вышелъ любопытный курьезъ. Графъ, принадлежавшій къ лютеранской религіи, усовѣщевалъ одного раскольника оставить его заблужденія и обратиться въ лоно православной церкви. Раскольникъ, изъ умныхъ и развитыхъ, молча слушалъ его и, наконецъ, брякнулъ:

— Да вы, ваше сіятельство, сами-то на какомъ же основаніи остаетесь въ расколѣ?

— Какъ въ расколѣ? Что за вадоръ?

— Да вѣдь вы, ваше сіятельство, Лютерова закона. Почему же васъ терпятъ, да и на царской службѣ еще держатъ. Вы бы намъ и показали собою примѣръ. Значитъ никоніанская вѣра не такъ правая, если и вы сами держитесь другаго толка.

Графъ Стенбокъ замолчалъ и прекратилъ свои увѣщанія.

Хотя для многихъ мѣстныхъ жителей Ярославской губерніи сопѣлковская секта бѣгуновъ давно была уже извѣстна, для графа Стенбока она, однако, оказалась такою неожиданною новостью, что онъ донесъ о томъ своему министерству. Въ Петербургѣ, повидимому, также не знали ее въ подробностяхъ, а потому на докладъ графа Стенбока предписали ему подробно и внимательно изслѣдовать вновь открытую имъ секту. Одновременно съ этимъ предписаніемъ сочтено было необходимымъ увеличить слѣдственную комиссію графа Стенбока новымъ членомъ, присланнымъ въ Ярославль изъ Петербурга, именно состоявшимъ тогда на службѣ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ Иваномъ Сергѣевичемъ Аксаковымъ. Ему было, впрочемъ, поручено исключительно заняться изученіемъ вновь открытой секты, оказавшейся «странническимъ со-

гласіемъ», или «согласіемъ бѣгуновъ». И. С. Аксаковъ, окончивъ данное ему порученіе и представивъ министру свою записку объ этой сектѣ, выѣхалъ изъ Ярославля. Коммиссія графа Стенбока произвела потомъ дополнительныя изслѣдованія о бѣгунахъ, плодомъ чего была особая записка графа Стенбока о нихъ. Вообще, коммиссія Стенбока окончила только въ началѣ 1851 года свои труды, вмѣстившіеся въ 86-ти томахъ. Она извѣдила всю Ярославскую губернію, особенно же ея юго-востокъ, и имѣла обширныя полномочія, въ силу которыхъ производила аресты подозрительныхъ лицъ даже въ Шуйскомъ, Костромскомъ и Нерехотскомъ уѣздахъ.

Участники въ разбойничьей шайкѣ Пашки подверглись приговореннымъ имъ по суду наказаніямъ.

При изслѣдованіяхъ коммиссіею графа Стенбока, село Сопѣлки оказалось главнымъ притономъ бѣгуновъ, а потому всѣ дома этого селенія, до послѣдней ветхой избышки, были подвергнуты тщательному осмотру. Послѣдствіемъ его было открытіе въ селѣ: одиннадцати тайниковъ; семи подъизбицъ съ тайными входами; множество секретныхъ отверстій въ стѣнахъ, заборахъ; также немало ходовъ на крыши сосѣднихъ домовъ прямо изъ оконъ; большое число тайныхъ корридоровъ и лѣстницъ изъ одного дома въ другой; пять ямъ, закрытыхъ досками, одинъ тайный выходъ къ огородамъ и гумнамъ на берегу Волги и проч. Напримѣръ, въ одной избѣ, похожей по наружному своему виду и внутреннему расположенію на всѣ остальные избы села, оказалось, что, въ стѣнахъ къ наружной стѣны былъ придѣланъ шкафъ, внутри котораго на полкахъ была расположена посуда, а низъ шкафа составлялъ полъ стѣней. Но къ лѣвому боку шкафа, подлѣ пола, внутри была прибита гвоздями планочка. Оказалось, что, если вынуть посуду изъ шкафа и оторвать означенную планочку, то можно поднять полъ, составляющій низъ шкафа, а тамъ открывался входъ въ яму, выходившую уже на дворъ. Другаго рода тайникъ былъ найденъ въ маленькомъ чуланѣ, гдѣ стояло поднять лавку, а вмѣстѣ съ нею и половницу и понасть въ спускъ, въ подземелье, выходившее на огородъ. Сопѣлковскіе крестьяне, умудрившіеся въ подобнаго рода сооруженіяхъ для сокрытія своихъ безпаспортныхъ единомышленниковъ, устраняли тайники даже въ супружескихъ кроватяхъ, имѣвшихъ выходы въ подземелья. Въ домѣ крестьянина деревни Дудкина, Логина Прокофьева, былъ устроенъ такой помѣстительный тайникъ между двойными стѣнами избы, что въ немъ удобно скрывались до тридцати человѣкъ. Секретный выходъ изъ подобнаго тайника сдѣланъ былъ подъ печку посредствомъ бревна, прилаженнаго на шалнерахъ, а изъ-подъ печи сдѣланъ былъ выходъ уже въ другую избу¹⁾.

¹⁾ См. «Труды ярославскаго статистическаго комитета», 1866 г.

Всѣ эти тайники можно было бы принять за вымыселъ пылкаго восбраженія, если бы ихъ существованіе не было подтверждено оффиціальнымъ слѣдствіемъ. Въ то время между раскольниками фанатизмъ былъ въ большомъ ходу, особенно среди вредныхъ, грубыхъ толковъ безпоповщины. Сопѣлковскіе бѣгуны принадлежали къ подобнымъ фанатикамъ. Одинъ изъ подобныхъ фанатиковъ однажды съ горькимъ чувствомъ говорилъ покойному П. И. Мельникову: — «Нынче и царство-то небесное трудно получить, помучиться-то за Христа нельзя, все на деньгу пошло»¹⁾.

Порученіе, данное графу Стенбоку, естественно, обратило на него вниманіе тогдашняго образованнаго общества въ Ярославлѣ. Болѣе развитые люди группировались около графа Стенбока и И. С. Аксакова. Составился кружокъ близкихъ къ нимъ въ то время въ Ярославлѣ лицъ. Этотъ кружокъ, собиравшійся очень часто по вечерамъ на бесѣды у графа Стенбока, прованъ былъ въ ярославскомъ обществѣ «братію». Но къ «братіи» принадлежали не одни члены правительственной комиссіи. Члены «братіи» представлены на приложенномъ къ этой статьѣ рисункѣ, снятомъ съ литографіи, сохранившейся въ ростовской библиотекѣ А. А. Титова и доставшейся ему отъ его дѣда, человѣка крайне любознательнаго, имѣвшаго большое книгохранилище. Мнѣ рассказывали, въ 1885 году, въ Ярославлѣ, что эта литографія отпечатана была въ типографіи ярославскаго губернскаго правленія, въ 1850 году, только въ числѣ 25-ти экземпляровъ, потому что тогдашній мѣстный губернаторъ Бутурлинъ почему-то разгнѣвался за подобный рисунокъ и приказалъ уничтожить литографическій камень съ этою группою²⁾.

Литографія была исполнена съ рисунка, сдѣланнаго искуснымъ карандашемъ Александра Васильевича Попова (нынѣ вице-директора департамента государственнаго казначейства), изображеннаго стоящимъ повади всѣхъ съ карандашемъ въ рукѣ (четвертая фигура справа). Графъ Юлій Ивановичъ Стенбокъ изображенъ первымъ съ правой стороны, съ сигарою, въ креслахъ, которыя доннынѣ сохранились у коменданта Царскаго Села, генерала-отъ-инфантеріи Степанова, командовавшаго тогда полкомъ въ Ярославлѣ, и недавно праздновавшаго свой полувѣковой юбилей. Подлѣ Стенбока сидитъ Яковъ Александровичъ Купреяновъ, бывшій предсѣдателемъ

¹⁾ См. его оффиціальныи докладъ министру внутреннихъ дѣлъ «О современномъ положеніи раскола», въ 1854 году.

²⁾ По словамъ одного лица, нынѣ сенатора, состоявшаго по особымъ порученіямъ при губернаторѣ Бутурлинѣ и прожившаго въ Ярославлѣ съ 1850 года (т. е. съ послѣдняго періода занятій комиссіи) до 1856 года, оно не слыхало объ уничтоженіи этого литографическаго камня по распоряженію губернатора. По мнѣнію этого лица, такъ какъ группа была сдѣлана для пріятелей, а не для продажи, то ее отпечатали въ маломъ числѣ экземпляровъ, а затѣмъ стерли съ самаго камня рисунокъ.

гражданскаго суда въ Ярославлѣ, потомъ губернскимъ прокуроромъ, а теперь состоящій сенаторомъ. За нимъ изображенъ г. Унковскій, бывшій прокуроромъ въ Ярославлѣ; затѣмъ поручикъ инженеровъ путей сообщенія Авдѣевъ, литераторъ, извѣстный своими романами, нынѣ уже умершій; подлѣ него Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ, скончавшійся 27-го января, а послѣдними двумя на лѣвой сторонѣ представлены Александръ Сергѣевичъ Хомутовъ (нынѣ членъ окружнаго суда въ Рыбинскѣ) и князь Андрей Васильевичъ Оболенскій (самый крайній), сидѣвшій при рисованіи въ креслахъ насупротивъ графа Стенбока.

Изъ всѣхъ восьми лицъ, изображенныхъ въ этой группѣ, гг. Авдѣевъ, Унковскій, Купреяновъ, князь Оболенскій, не принадлежа къ составу комиссіи, были постоянными собесѣдниками графа Стенбока по вечерамъ; А. С. Хомутовъ и А. В. Поповъ были членами правительственной комиссіи по назначенію ярославскаго губернатора, при которомъ они состояли тогда чиновниками особыхъ порученій, а И. С. Аксаковъ и графъ Стенбокъ назначены были со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ членами той же комиссіи, оставшейся не безъ слѣда въ исторіи изслѣдованія раскола.

Пав. Усовъ.

